

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 74 (1555)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Так не ускоримся», опубликованная в журнале «Эксперт», № 23, 04-10 июня 2018 года.

Вологда
июнь 2018

Так не ускоримся

Ключевая макроэкономическая дискуссия на Петербургском форуме между первым вице-премьером Антоном Силуановым и его бывшим начальником, а ныне главой Счетной палаты Алексеем Кудриным напоминала теологический спор. Новоиспеченный глава СП набрался смелости поставить под сомнение сразу два символа веры, свято почитаемых отечественным экономическим истеблишментом. Первый: экстремально низкий госдолг подобен целомудрию, это залог поддержания макростабильности в океане санкционных и всех прочих бурь. Что же посмел вещать еретик Кудрин? Каким-то непостижимым образом он сказал, что ради ускорения экономического роста и с учетом невысокого текущего уровня накопленного госдолга Россия имеет возможность продолжать его увеличивать в ближайшие годы, направляя привлеченные средства на инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал. Но Силуанов был тверд, как скала, Ученик устроил отповедь Учителю.

Но Кудрин не унимался. Он договорился до того, что, оказывается, можно приподнять зафиксированную в бюджетном правиле цену отсечения нефти с 40 до 45 долларов за баррель, что позволит использовать дополнительные нефтегазовые доходы на неотложные казенные нужды, избежав повышения налогов. Но и это предложение было с негодованием отвергнуто главами МЭР и Минфина. Как же можно покушаться на святую заповедь? Стоимость нефти в мае приблизилась уже 75 долларам за баррель, а сверхплановые нефтегазовые доходы казны только по итогам первого квартала превысили 700 млрд рублей? Ну и что? Ни копейки из них не тратим, откладываем в резервы, а для финансирования вновь придуманного Инфраструктурного фонда будем по чуть-чуть занимать на рынке. Бесплатные деньги (углеводородную ренту) не тратим, а вкладываем в низкодоходные гособлигации США (в марте эти инвестиции снова выросли), а для инфраструктурных нужд будем занимать на своем дорогом рынке. Абсурд, скажете вы? Но так гласят Священные Книги, к написанию которых приложил руку в свое время сам Алексей Леонидович.

Впрочем, дискуссия облеченных властью мужей была бы очень увлекательной, если бы не ее предельно абстрактный характер. Помимо параметров бюджетного правила в неолиберальный катехизис входит

также «долгосрочно нейтральная реальная процентная ставка», которая непременно должна быть высоко положительной (глава ЦБ Эльвира Набиуллина владеет ее сакральным значением – 2,5–3% годовых, хотя сейчас эта ставка 6%; она же хранит таинственную святость инфляционного таргета в 4%). Но за всеми этими премудростями утрачивается живая плоть экономической политики. Последняя же есть не что иное, как система тщательно спланированных, взаимоувязанных, сбалансированных, в том числе финансово, макрохозяйственных решений.

Последним крупным «актом воли», выходящим, безусловно, за границы чисто экономической политики, была реанимация ОПК в рамках мощной госпрограммы вооружений на 2011–2020 годы. Сравнимыми по мощи решениями ранее были реформа энергетики, интернационализация отечественного автопрома, ну и, конечно, серия реноваций под со знательным заведенным в Россию ивенты – саммит АТЭС, сочинская Олимпиада и футбольный мундиаль. Все перечисленные «агенты роста» уже либо отыграли свое, либо находятся на излете. Нужны новые драйверы, новые содержательные решения.

Казалось бы, правительство нащупало новую тему – инфраструктура. Вот теперь и фонд для инвестиций в нее Силуанов обещает создать. Однако от частоты повторения ясности, какая именно во рту у нас будет халва – подсолнечная, фисташковая или арахисовая, – не прибавляется. Ключевые вопросы здесь вовсе не финансовые, а техничко-экономические и стратегические. Кто и как будет решать, что для страны здесь и сейчас приоритетнее – мосты через Лену до Якутска и через Обь до Салехарда или ВСМ Москва – Казань? Железная дорога Бованенково – Сабетта или сеть региональных аэропортов за Уралом? А может, важнее реанимация фельдшерско-акушерских пунктов, массово позакрытых в глубинке в последние пять лет?

Представляется, что выработка грамотных процедур и институтов генерации содержательных хозяйственных решений в отношении инфраструктурных и важнейших стратегических отраслей – неотложная задача. И бюджетная, и денежно-кредитная политика будут при этом иметь подчиненный характер, обеспечивающий наилучшее решение настоящих экономических задач.